

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО НИКОЛЫ СВЯТОШИ, КНЯЗЯ ЧЕРНИГОВСКОГО, ПЕЧЕРСКОГО ЧУДОТВОРЦА

27 октября

«Проходит образ мира сего... Владычество переходит от народа к народу... Господь низвергает престолы властителей и посаждает кротких на место их» (1Кор.7:31; Сир.10:8,17). Благоверный князь Никола[1] с самой ранней юности своей уразумел эту непрочность скоропреходящего владычества на земле. Он ясно видел, что только на небе существует царство непреходящее, вечно пребывающее, исполненное тех неизреченных вечных благ, кои уготовал Господь для любящих Его. Посему он – подобно тому, как некогда индийский царевич Иоасаф[2], – оставил славу и богатство, почесть и власть своего временного, земного княжения ради вечного Небесного Царствия и, пришед в Печерский монастырь, облекся во святой иноческий чин[3]. В иночестве блаженный Никола так просиял святостью своей жизни, что все, видя добрые его дела, усердно прославляли за него Господа. И прежде всего преуспевал он в послушании. Сначала святой Никола работал на братию в поварне; здесь он своими руками рубил дрова и смиренно носил их с берега на своих плечах, неленостно исполняя и все остальное, что было необходимо для приготовления пищи. Он уже много потрудился, когда узнали о его подвигах братья его Изяслав и Владимир; они стали удерживать его от такой работы. Но сей истинный послушник выпросил у них со слезами, чтобы они позволили ему еще один год в поварне поработать для братии. И вот он здесь с полным старанием и усердием прослужил братии в течение целых трех лет. После сего он как человек испытанный и ко всему способный был приставлен стеречь монастырские ворота и в этом послушании, никуда, кроме церкви, не отходя, он также пробыл три года. Оттуда он был приставлен прислуживать при братской трапезе; и это послушание он проходил с усердием и таким старанием, что пользовался расположением всей братии.

Пройдя, таким образом, благочинно все эти степени послушания, он по разрешению

игумена и всей братии принял на себя подвиг безмолвия, дабы в тишине заботиться о своем спасении. Исполняя сие послушание, он своими руками устроил при келлии сад, и в продолжение всех лет иноческой жизни его никогда не видали без дела; он всегда имел в руках своих какую-нибудь работу, а на устах непрерывно сию молитву Иисусову: «Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя!» Он никогда ничего не вкушал, кроме общей монастырской пищи на трапезе, и то в небольшом количестве. Если ему против его желания, как князю, приходилось получать что-либо от близких ему, тогда он все это немедленно раздавал на нужды странников, нищих и на строение церковное, так что на средства его в церковь приобретено было много книг.

Сей блаженный князь еще во время владения своим княжеством имел при себе очень искусного врача, по имени – Петра, сирийца родом, который пришел с ним и в монастырь. Врач этот, видя добровольную нищету своего господина, оставил его и проживал в Киеве, врачуя там многих. Впрочем, он неоднократно приходил к блаженному и, видя его в великих лишениях и безмерном посте, служащим в кухне и стражем у ворот монастырских, так увещевал оставить сей образ жизни:

– Князь, тебе следует позаботиться о своем здоровье, дабы тебе непомерным трудом и воздержанием не ослабить совсем своей плоти, ибо, если ты изнеможешь, для тебя станет неудобноносимым иго, которое ты Христа ради пожелал взять на себя. Ведь Бог не ищет поста или подвига выше сил, но только чистого и смиренного сердца. Ты работаешь на иноков как купленный раб; ведь к такой нужде ты не привык, да это и недостойно тебя, так как ты князь. Для твоих благородных братьев Владимира и Изяслава твоя нищета есть скорбь и великое уничтожение, так как от столь великой славы и почести ты дошел до таких лишений, что умерщвляешь свое тело и из-за недостаточной пищи впадаешь в недуги. Ты прежде питался вкусными плодами, а теперь подверг себя тяжким лишениям, вкушая сырую зелень и сухой хлеб. Но берегись, как бы тебе совершенно не заболеть, и тогда ты, не имея более сил, лишишься жизни, и я не в состоянии буду помочь тебе; итак, ты готовишь своим братьям плач неутешный. Вот и бояре, некогда служившие тебе и благодаря тебе прежде знатные, – и те, потеряв свои надежды, сожалеют о тебе и пребывают в большом унынии. Но они устроили себе большие дома и теперь живут в них, а ты не имеешь где главы преклонить и сидишь то при мусорных кучах, то в поварне, то при воротах. Кто из Русских князей поступал так? Уже не блаженный ли отец твой Давид или приснопамятный твой дед Святослав? Да и

из бояр никто не пожелал бы такой бесславной жизни, кроме одного Варлаама[4], бывшего здесь игуменом. Итак, если ты не слушаешь моего совета, – то преждевременно умрешь.

Подобные слова врач Петр, научаемый братьями святого Николы, часто говорил ему, когда сидел с ним то в поварне, то при воротах.

Блаженный всегда на это отвечал ему:

– Брат Петр! Часто думая о спасении души своей, я решил, что не должно щадить плоти, дабы она не вступала в борьбу с духом и не возбуждала в душе моей брани. Утомляемая же подвигом воздержания, она смиряется, но не изнемогает; а если бы и изнемогла, то ведь апостол сказал: «сила моя в немощи совершается» (2Кор.2:5). И еще: «нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас» (Рим.8:12). Бог желает смиренного и чистого сердца, но его не может быть без поста и подвига, потому что пост – мать целомудрия и чистоты. И еще сказано: «Он смирил сердце их работами» (Пс.106:12). Я благодарю Бога за то, что Он освободил меня от мирских забот и соделал меня рабом для Своих рабов, – сих блаженных черноризцев; ведь я, будучи князем, под видом работы для них работаю для Царя царей. Братья же мои пусть заботятся о себе самих: «каждый понесет свое бремя» (Гал.6:6). Довольно с них моего наследия, которое я для того оставил вместе с земным княжением, чтобы получить наследие в Царствии Небесном: «для Него я от всего отказался и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа» (Флп.3:8). К чему же ты угрожаешь мне смертью, укоряешь в моей нищете и в воздержании от излишних яств? Ведь и ты, когда лечишь телесную болезнь, не повелеваешь ли больному быть воздержным, а некоторых яств и совсем избегать? А мне таким же способом нужно врачевать недуги душевные. Если я и умру телесно, то ведь мне «смерть» Христа ради «приобретение» (Флп.1:21). Если же я сию при мусорных кучах, – то почему ты меня

считаешь хуже бояр? ведь мне надлежит царствовать с Иовом, о котором сказано, что он был знаменитее всех сынов Востока (Иов.1:3). Если сего не делал раньше меня ни один из Русских князей, то я, последуя Царю Небесному, положу начало; может быть, с сего времени кто-нибудь и станет подражать мне, последуя моему примеру. Наконец, вместе с научающими тебя советую заботиться более о себе самом!

Многократно происходило также и следующее. Когда сей блаженный князь, утомившись в подвиге послушания, впадал в болезнь, тогда врач Петр, узнав об этом, немедленно приготавливал ему лекарства, нужные при той или другой болезни. Но князь всегда до прибытия врача с лекарством Божию помощью делался здоровым и никогда не позволял лечить себя.

Однажды пришлось и самому врачу тому заболеть. Блаженный послал к нему сказать:

– Если ты не станешь пить лекарства, то скоро выздоровеешь, а если меня не послушаешь, то долго будешь страдать.

Но врач не послушался и выпил свое лекарство и, желая излечиться от болезни, едва не лишился жизни, хотя потом и был исцелен по молитве святого. Когда тот же врач вскоре снова заболел, блаженный велел передать ему то же самое:

– Если не будешь лечиться – выздоровеешь на третий день.

Будучи наказан за первое ослушание, на этот раз врач послушался блаженного и, по слову его, на третий день выздоровел. Блаженный Никола в то же время оканчивал свое послушание монастырского привратника; позвав выздоровевшего врача, он сказал ему:

– Петр! тебе подобает постричься в иноческий образ и вместо меня потрудиться в сем монастыре для Господа и Его Пречистой Матери, потому что я по истечении трех месяцев отойду от сего мира.

Врач Петр, услышав сие, пал ему в ноги и возопил, обливаясь слезами:

– Увы мне, господин мой, благодетель мой, драгоценная жизнь моя! Кто примет меня, когда я приду сюда? Кто накормит сырых и убогих, кто заступится за обижаемых, кто окажет милость многим, требующим помощи? Не говорил ли я тебе, князь, что ты скоро доставишь неутешный плач своим братьям? не говорил ли тебе: князь, побереги свою жизнь, ибо ты для многих можешь быть полезен, и в жизни твоей – жизнь многих людей. Не ты ли меня исцелил силою Божию и своею молитвою? Куда же ты, добрый пастырь,

уходишь? Если ты сам, исцелитель мой, захворал, то Расскажи мне, твоему рабу, о своей болезни, и если я не вылечу тебя, то пускай за твою жизнь и за твою душу будет моя жизнь и моя душа. Не отходи от меня в молчании, господин мой, но скажи мне, откуда пришла тебе такая весть? Если от людей, то я отдам за тебя мою жизнь, а если Господь возвещает тебе сие, то моли Его, чтобы мне умереть вместо тебя. Если ты меня оставишь, то где мне сесть и плакать о своей потере, у сей ли мусорной кучи, где ты так часто сиживал, – но и сюда меня не пустят. И буду ли я иметь возможность получить что-нибудь в наследство из твоего имения, когда ты сам наг? Разве вот сии заплатанные рубища, которые на тебе? Но и в тех ты, отходя от мира, будешь положен. Даруй, по крайней мере, мне – подобно тому, как древле Илия Елисею милость – твою молитву, дабы мне разделить ею глубину сердечную и воды моей жизни[5] и пройти до места дальнего крова, в дом Божий, куда желаешь ты теперь отойти. И зверь ведь по заходе солнца понимает, что ему надобно пойти и лечь в свое логовище, но я не знаю, куда пойду по отшествии твоем. И птица «находит себе жилье, и ласточка гнездо себе, где положить птенцов своих» (Пс.83:4), ты же шесть лет проживаешь в монастыре и не нашел себе места: где же ты меня оставишь?

Подняв плачущего врача, блаженный сказал ему:

– Петр! Не сетуй: «Лучше уповать на Господа, нежели надеяться на князей» (Пс.117:9). Господь знает, как сохранить Свою тварь, которую Сам создал. Он позаботится накормить алчущих, заступится за бедных и спасет находящихся в напастях, и для тебя будет прибежищем. Братья же мои по плоти пусть не обо мне, но о себе и о своих делах в плачевной юдоли мира сего плачут, дабы получить утешение и блаженство в будущем. Я не нуждаюсь ради временной жизни во врачевании, потому что я уже давно умер для всего временного: «Мертвые не оживут» (Ис.26:14) (говоря по естеству), как говорит Исаия.

НИКОЛА СВЯТОША

Автор: Admin

26.10.2016 13:08 - Обновлено 27.10.2020 19:29

Сказав сие, блаженный Никола Святоша вместе с врачом отправился к пещере и приготовил себе там место для могилы. При этом он сказал врачу:

– Кто из нас больше любит сие место?

Петр с плачем отвечал:

– Я знаю, что если ты пожелаешь, то умолишь Господа, чтобы еще пожить тебе, а меня положи здесь.

Блаженный сказал ему:

– Пусть будет так, как ты желаешь, если так угодно Господу. Итак, помолимся Ему оба, но только в иноческом чине.

Тогда по совету блаженного врач постригся в иноческий чин и пробыл в течение трех месяцев на молитве, беспрестанно, день и ночь, проливая слезы.

Однажды блаженный Никола сказал ему:

– Брат Петр, желаешь ли, чтобы я взял тебя с собою?

Он, как и прежде, с плачем на это ответил ему:

– Я желаю, чтобы ты позволил мне умереть за тебя, а ты оставайся здесь и молись за меня.

Блаженный сказал ему:

– Брат, дерзай и будь готов, потому что, по желанию твоему, в третий день отойдешь из сей жизни.

Когда наступило предуказанное время, Петр, причастившись Святых и Животворящих Христовых Таин, возлег на одр и предал дух свой в руке Господу. По смерти врача блаженный князь Никола Святоша подвизался еще тридцать лет, не выходя из монастыря и, достигнув, согласно прозвищу, совершенства в святой жизни, преставился в вечную жизнь к Святейшему всех святых Царю смирения – Иисусу[6]. В день кончины сего святого князя едва ли не весь город Киев собрался, воздавая ему последнее целование и испрашивая с обильными слезами молитв его.

Особенно плакали братья блаженного, Изяслав и Владимир. Изяслав обратился к игумену монастыря с просьбою, чтобы он отдал ему на благословение и утешение крест умершего, подушку и скамью, на которой он совершал коленопреклонение. Игумен, отдавая их ему, сказал:

– По вере твоей да получишь от сих вещей помощь в том, чего ты желаешь.

Изяслав, приняв сии предметы с великим благоговением, прислал в монастырь много золота, чтобы недаром получить эти вещи брата.

Сей самый Изяслав однажды жестоко расхворался и даже не надеялся встать с одра. В это время при нем находились жена, дети и все бояре. Так прошло некоторое время; потом больной, несколько оправившись, поднялся и попросил выпить воды из Печерского колодца. Но скоро он опять лишился языка и после сего не мог уже ничего проговорить. Послали в Печерский монастырь и взяли там в сосуде воды, которою пред тем обмыли гроб преподобного Феодосия. Игумен передал и власяницу преподобного Николы Святоши, чтобы в нее одели тело его. И еще не вернулся посланный с водой и власяницей, как князь Изяслав проговорил:

– Скорее идите навстречу преподобным отцам Феодосию и Николе за город.

Когда с власяницею и водою вошел посланный, князь снова воскликнул:

– Никола, Никола Святоша!

Ему дали выпить той воды, одели во власяницу, и он скоро стал здоров, и все прославляли Бога и Его угодников.

С тех пор Изяслав всегда надевал на себя сию власяницу, когда заболел, и немедленно становился здоровым. Кроме того, он всегда имел на себе эту власяницу, когда шел на войну, и таким образом оставался невредимым. Один раз согрешив, он не решился надеть ее на себя и в тот раз был убит на войне; однако он еще заранее приказал похоронить себя в ней.

Так и мы, надеясь на молитвы сего преподобного князя, о спасении которого мы имеем очевидное известие, да сподобимся силою его молитв получить исцеление от всяких болезней и язв, как временных, так и вечных, – по благодати Царя смирения, а вместе и Царя славы Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Ему же слава с Богом Отцом и Святым Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Примечания

[1] Святослав Святоша (названный так за свое благочестие) при Крещении был назван Панкратием, а в иночестве Николаем. Он был сыном Черниговского князя Давида Святославича и внуком Киевского и Черниговского князя Святослава Ярославича, основавшего святыню, Богом созданную, Печерскую церковь.

[2] Память его 19 ноября. Он был сыном индийского царя Авенира; память его тогда же.

[3] Это было в 1107 году.

[4] Варлаам был первым игуменом Киево-Печерского монастыря; он был сыном первого киевского боярина Иоанна; память его 19 ноября

[5] Т. е. рассеять тоску сердечную и печаль в жизни. Выражение взято для соответствия с известною историей из жизни пророка Елисея.

[6] Это было 14 октября 1143 года. Мощи прп. Николы Святоши нетленно почивают в пещере преподобного Антония.

МОЛИТВЫ

Тропарь

глас 2

Отечество и славу княжения твоего оставил,/ Князю смирения, Христови, усердно последовал еси,/ преподобне отче наш Николо;/ тем приял еси от Него вечное царство и славу на Небеси,/ идеже ликуя, поминай нас чтущих память твою верно.

Кондак

глас 8

Вся красная мира сего/ и тленное богатство нивчтоже вменив,/ обогатился еси многими чудесы и знамении от Христа Бога,/ Емуже в веселии предстоя,/ поминай нас, чтущих любовью память твою, да зовем ти:/ радуйся, Николо пречудне.

НИКОЛА СВЯТОША

Автор: Admin

26.10.2016 13:08 - Обновлено 27.10.2020 19:29

<https://azbyka.ru>